

ской типографии М.М. Мавраева, Дагестан становится центром арабографического книгопечатания на Северо-Восточном Кавказе.

\*\*\*

<sup>1</sup> РФ ИИАЭ ДНЦ РАН — Ф.15. Оп. 1. Инв. №№ 241-244

<sup>2</sup> РФ ИИАЭ ДНЦ РАН — Ф.15. Оп. 1. Инв. № 93

<sup>3</sup> В начале XX века в Дагестане функционировало около 10 типографий, и лишь в трех из них печатались книги на арабском языке.

*М.А. Бубнова*

## **ПРОЯВЛЕНИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТОВ В РЕЛИГИОЗНОЙ ПРАКТИКЕ ИСМАИЛИТОВ ГОРНО-БАДАХШАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ)**

Территория Горно-Бадахшанской автономной области, Республики Таджикистан (ГБАО) в настоящее время граничит на севере с Республикой Кыргызстан, их разделяет Заалайский хребет; на востоке — с Китайской Народной Республикой, граница между ними — Сарикольский хребет; на юго-западе с Афганистаном по рекам Памир и Пяндж. На юго-восточном участке узкая полоса шириной от 15 до 65 км. отделяет Мургабский район ГБАО от Республики Индия и Исламской Республики Пакистан. Внутренняя, западная граница проходит по Дарвазскому хребту, юго-западное положение его носит название Хазрати-Шох. С учетом природно-климатических особенностей современную территорию ГБАО принято разделять на Западный и Восточный Памир, подчеркивая этим различные условия проживания человека и его хозяйственную деятельность. На Западном Памире развито земледелие и скотоводство (субтропический климат). На Восточном Памире — только скотоводство. Последний представляет собой высокогорное плато, поднятое на высоту 3600–4200 м. над уровнем моря и входит в аридную зону с высокопродуктивными пастбищами (Акназаров, Мельничов 2006; Мухабатов, Хоналиев 2005)<sup>1</sup>.

На территории ГБАО проживают последователи ортодоксального ислама — сунниты ханафитского толка в Дарвазском<sup>2</sup>, Ванджском

и Мургабском<sup>3</sup> районах. Исламизм утвердился здесь в XI–XII вв. через несколько столетий после его возникновения в Арабском халифате в середине VII в. (Эльчибеков 2005). «С тех пор исмаилиты расматривались приверженцами ортодоксального ислама как крайняя мусульманская секта. Их обвиняли в отходе не только от ортодоксального ислама, но и от умеренного шиизма. Действительно, идеологи исмаилизма разработали довольно стройную религиозно-философскую систему, далеко отошедшую от мусульманского правоверия. Исмаилитам с самого начала были свойственны учение о воплощения божества в пророках и имамах, культ обожествленного Али, вера в переселение душ, собственная обрядность и т.д.» (Каландаров 2004б: 302). Носир Хосров, величайший проповедник исмаилизма пришел на территорию Западного Памира во второй половине XI в. из местечка Йомган в Бадахшане (Афганистан).

По мнению исследователей, доисламские культы и верования глубоко вошли как в воззрения, так и в религиозную практику исмаилитов Западного Памира, а возникли они задолго до утверждения исмаилизма на территории ГБАО.

Возникает вопрос: Как давно возникли эти древние культы и верования, насколько они реальны, чтобы отождествлять их с религиозной практикой исмаилитов Западного Памира?

Ниже будут рассмотрены некоторые элементы древних культов, принятых современными исмаилитами.

Прежде всего следует сказать о культе камней. Он, несомненно, связан с культом гор или духом гор. Исмаилиты очень почитают священные камни. Ими могут быть отдельные обломки скал, отдельные валуны, искусственно сложенные груды камней. Для обозначения святого места, связанного с естественно или искусственно сложенными камнями у шугнанцев есть специальное понятие — *кадамджой* (Каландаров 2004б: 375–376). По сведениям А.А. Бобринского, в верховьях р. Пяндж горцы молятся у этих камней, просят исцеление от болезней, делают приношение, зажигают *чирог* и ставят его на камни. Они верят, что молитва и просьба их у священных камней будет услышана (Бобринский 1908: 110; Каландаров 2004б: 343–345). В Шугнанском районе Т.С. Каландарову рассказывали, что в древние времена мужчины в одном из селений обходили его по очереди на рассвете с камнем, который называли «камнем дня». Существовало поверье, что если этот обряд не будет совершен, то солнце не взойдет и не наступит день (Каландаров, Терехов 2006: 102).

Обратимся к древним памятникам. Культ камня зафиксирован в ритуально-погребальном комплексе Карадимур, обнаруженном на второй надпойменной террасе левого берега реки Карадимур (левая составляющая р. Большой Марджанай Южный впадает в озеро Яшил-куль)<sup>4</sup>. Он состоит из двух комплексов. Для нас представляет интерес второй из них. Это квадратное в плане открытое помещение со стенами

ориентированными по странам света и наружным входом-коридором. Стены сложены без фундамента и представляют собой сплошной глинобитный блок, по обеим сторонам облицованный каменной кладкой из одного ряда камней, положенных на глиняном растворе. В северной и южной стенах (ширина 1,4 и 1,6 м.) были совершены погребения в пятистенных ящиках, сложенных из вертикально поставленных каменных плит. Погребения впускные, при этом стенка ящика, обращенная внутрь помещения, совпадает с наружной облицовкой стены. Сверху ящики были перекрыты каменными плитами. Погребальные и поминальные обряды совершались внутри помещения. В центре сохранились следы большого костра (диаметр 1,6×1,7 м., толщина зольного 12 см.). В нем обнаружены кости животных (крупный рогатый скот — корова или як, сурки — очень крупные особи, определение Ш. Шаропова), фрагменты лепной керамики, некоторые из них со следами упрощенного орнамента «меандр», выполненного гребенчатым штампом. У южной стены на полу лежала голова жеребенка.

Обращаем внимание на внутреннюю облицовку западной стены помещения. В центре каменную облицовку прерывают 3 вертикально стоящих камня, два боковых, высотой 80–90 см., между которыми поставлен светлый камень, высотой 60 см. Не исключено, что их перекрывала каменная плита, обнаруженная рядом на стене (72×27×21 см.). Не вызывает сомнения, что это своеобразный алтарь, а камни, из которых он сложен — священные, которым молились отправляя умерших в мир иной. Обнаруженные фрагменты керамики (федоровский вариант андроновской культуры) дают основание датировать ритуально-погребальный комплекс Карадимур в пределах XI (?) — X вв. до н.э. (Бубнова 1993: 312–315).

В древних могильниках, датированных I тыс. до н. э. неоднократно встречаются светлые камни, которые выделяются в общей конструкции надмогильных сооружений. И сейчас в Ишкашимском районе на середину могильной насыпи ставят белый круглый камень на уровне живота погребенного. По местным представлениям он разделяет тело покойного на макрокосмос (*афак*) и микрокосмос (*анфус*) (Шоинбеков 2007: 168).

Особо следует сказать о культе святых и святилищ в контексте цветовой символики. Святилища широко распространены у исмаилитов Западного Памира и наиболее полно освящены Т.С. Каландаровым по материалам Шугнанского района (Каландаров 2004б: 375–399). Заслуживают внимания его объяснения, связанные со святыми местами на Западном Памире. Как он пишет, в Средней Азии почитаемую могилу святого называют арабским термином *мазар*, на Западном Памире такая могила называется *остон*. Остальные священные камни и постройки, с ними связанные, воспринимаются как святилище.

Интерес представляет святилище в Рушанском районе, известное под названием Мушкилкушо. Оно расположено на правом берегу р. Бартанг (правый приток р. Пяндж) у подножья скального уступа, не доезжая до селения Емц. Небольшая постройка с входом закрывается грот в скале. К святилищу от автомобильной дороги ведет мощеная камнем тропа. Справа от нее, в самом начале, стоит четырехугольной формы небольшой постамент, сложенный из мелких каменных плиток (площадь 62×63 см., высота 44–45 см., окрашен белой краской). На поверхности по краю мелкой галькой выложен четырехугольник разделенный диагональными линиями, также сложенный из гальки и окрашенными в белый цвет. В центре пересечения диагоналей стоит черный, конусовидной формы камень (высота 18–20 см.). Перед камнем положена еще одна белая плитка и на ней тоже лежит маленький черный камень. По словам местных жителей, святилище было построено в XIX в. В настоящее время святилище отреставрировано и находится в хорошем состоянии. «Мушкилкушо» переводится как «помощь в трудности» (Бубнова 2008: 98–99).

Очевидно, что «помощь в трудностях» подразумевает тяжелые, трудные периоды в жизни человека, в этом случае черный цвет символизирует темные, злые силы, тогда как белый цвет — помощь, добро. И эта символика также уходит в далекое прошлое. Свидетельствуют об этом древние обсерватории, открытые на Восточном Памире (Мургабский район). Две обнаружены в долине р. Шоролю (левая составляющая Кудары) и по долине левого притока р. Кальтатур. Третья — Карат — в районе озера Каракуль. Специфика их состоит в следующем. «Инструментом» определения календарных дат в данном случае выступают плоские двцветные фигуры, выложенные на земле. В основе каждой из них — прямоугольник с вогнутыми сторонами и сильно или не очень оттянутыми углами. На их концах ставили камни типа менгиров. Контур фигур фиксировали небольшие темные камни или плитки, вкопанные в землю. Внутри каждая фигура делилась на четыре части осевой и долевой линиями, сложенными из небольших темных камней. В центре пресечения ставили небольшой камень. Образовывалось четыре сектора: один засыпали мелкими темными камешками, противоположный — белым толченым кварцем. Как вариант вместо кварца использовали зеленый медистый песчаник (Кальтатур). Длина фигур колеблется от 6–7 до 29 см.

Исследования проведенные астрономом Н.А. Коноваловой (Институт астрофизики АН Республики Таджикистан) показали, что с помощью этих фигур определяли восход Солнца в день весеннего и осеннего равноденствия (21 марта и 23 сентября), а также день летнего и зимнего солнцестояния (22 июня и 22 декабря) (Бубнова, Коновалова 2006).

Два цвета использованные в фигурах можно рассматривать как представление древних людей о таких понятиях как добрые и злые

силы, очевидно, в том смысле, что белый цвет символизирует день, а черный — ночь.

В комплексе Шоролу с восточной стороны обнаружено четыре кургана, насыпь одного из них была разделена двумя линиями, сложенными из темных камней. В результате образовалось четыре сектора, как и в вышеуказанных фигурах они засыпаны темными камушками и белым дробленным кварцем. В долине р. Язгулем (левый приток р. Пяндж) в Ванджском районе среди наскальных рисунков есть изображение круга разделенного поперечными линиями на четыре сектора. По словам местных жителей, такой круг символизирует четыре времени года (Агаханянц 1957: 78).

Все обсерватории, о которых шла речь, кроме практических целей, связанных с определением календарных дат, необходимых для регулирования сельскохозяйственных работ, служили также местом, где совершались ритуальные церемонии, посвященные выпасу скота. Фигуры имитируют растянутые шкуры животных. В долине р. Шоролу, кроме упомянутых обсерваторий, есть еще несколько комплексов включающих ритуальные захоронения баранов, овец, а также погребения служителей культа (Бубнова 2005, 2007).

Возникновение обсерваторий относится к VI–V вв. до н.э., возможный период функционирования — VI–II вв. до н.э.

Почитание святых в религиозной практике исмаилитов занимает особое место. Святилища, посвященные им, известны во многих местах, в том числе и около целебных источников. Одному из них покровительствует Фатима (дочь пророка Мухаммада и жена имама Али).

Святилище Фатимаи Зухро находится в верховьях р. Ямчун (правый приток р. Пяндж) в Ишкашимском районе. В небольшом закрытом помещении типа коридора перед входом в купальню, куда стекает горячая вода из расщелин в горе, находится прямоугольное в плане возвышение, примыкающее к скальному уступу. На плоской поверхности, в центре у края, небольшой четырехугольный в плане постамент, на котором установлены рога архара. Под ним в вертикальную поверхность стены (фасад) встроен очаг. Под ним стену украшает квадрат, сложенный из цветных мелких камней. Внутри он разделен на четыре части линиями, сложенными из белых камушек. По обе стороны квадрата стену украшают «тюльпаны», выложенные из белых камней (белыми — ветки и листья, из цветных - цветков). С левой стороны за тюльпаном выложен круг. Четко выделяются четыре сектора выложенные более светлыми и более темными камешками. Нет сомнений, что в святилище Фотимаи Зухро сочетаются древние культы животных (рога архара) и священного огня, а в круге — далекий отголосок двух цветов из обсерватории Шоролу (Бубнова 2008: 233).

Отметим, что прямоугольники, аналогичные фигурам Шоролу украшают внутренние стены постройки, возведенный над источником в районе селения Козидех (Ишкашимский район).

Таким образом, все вышеизложенное дает основание утверждать, что элементы древних культов составной частью вошли в религиозную практику исмаилитов Западного Памира.

\*\*\*

<sup>1</sup> Информация дается по всей территории ГБАО, а не только о Западном Памире, где проживают исмаилиты. Кроме того, происхождение древних культов подтверждают археологические материалы, обнаруженные в основном в Мургабском районе. Немаловажным является и то, что в настоящее время пересмотрены как вопросы связанные с заселением ГБАО, так и о саках Памира (Бубнова 2001 б, 2006).

<sup>2</sup> В селении Йогид (Ёгет) население исповедует шиизм.

<sup>3</sup> Население — этнические киргизы.

<sup>4</sup> Приняты старые географические названия.

### Библиография

*Агаханиянц О.Е.* Наскальные рисунки в Язгулеме // Изв. ООИ. АН Тадж. ССР. 1957. Вып. 14. С. 71-78

*Акназаров О.А., Мельничков Д.Г.* Экотуризм на Памире: проблемы и перспективы. Душанбе, 2006.

*Бобринский А.А.* Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишканинцы). М., 1908.

*Бубнова М.А.* Раскопки и разведки древних и средневековых памятников в долине Большого Марджаная и оз. Яшикуль // АРТ. Душанбе, 1993. Вып. 24 (1984 г.). С. 319-326.

*Бубнова М.А.* Культ огня и домашних животных в верованиях древних памирцев // Авеста в истории и культуре Центральной Азии. Душанбе, 2001.а. С. 263–268.

*Бубнова М.А.* К вопросу о саках на Восточном Памире // Археология и палеоэкология Евразии. Новосибирск, 2001б. С. 314–321.

*Бубнова М.А.* Исследование памятников на Западном и Восточном Памире в 1989 г. // АРТ. Душанбе, 2005. Вып. 30. С. 117–151.

*Бубнова М.А.* Вопросы заселения и условия обитания человека на территории Горно-Бадахшанской автономной области (каменный век-эпоха бронзы) // Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур. Душанбе? 2006. С. 208–265.

*Бубнова М.А.* Результаты исследования памятников в долине р. Шорол. (1989–1990 гг.) // АРТ. Душанбе, 2007. С. 198–210.

*Бубнова М.А.* Археологическая карта Горно-Бадахшанской автономной области: Западный Памир (памятники каменного века — XXв.). Душанбе; УЦА, 2008.

*Бубнова М.А., Коновалова Н.А.* Древние солнечные календари Памира // Памирские экспедиции. М.; ИВ, 2006. С. 170-209.

*Каландаров Т.С.* Шугнанцы (историко-этнографическое исследование). М., 2004.

*Каландаров Т.С., Терехов В.П.* Путешествие в страну рубиновых гор. М., Наука, 2006.

*Мухаббатов Х.М., Хоналиев М.Х.* Памир: ресурсный потенциал и перспективы развития экономики. Душанбе; Мастер-принт, 2005.

Шоинбеков А. Некоторые особенности погребально-поминальной обрядности шунганцев; обряд разбивания чаши на могиле и его интерпретация // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2006 г. СПб.; 2007. С. 167–171.

Эльчибеков К. История исмаилизма // История Горно-Бадахшанской автономной области. Душанбе, 2005. Т. I. С древнейших времен до новейшего времени. С. 452–487.

*К.С. Васильцов*

## НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАМИРСКОГО ИСМАИЛИЗМА

Вплоть до недавнего времени Памир для европейцев был своего рода *terra incognita* — географическая изолированность этого высокогорного региона от равнинных территорий, а также суровые климатические условия немало способствовали тому, что практически до конца XIX столетия Памир оставался неизвестен остальному миру. Впрочем, и теперь, несмотря на успехи как российских (советских), так и зарубежных исследователей в деле изучения истории, материальной и духовной культуры населяющих Горный Бадахшан народов, многие стороны жизни горцев не нашли по тем или иным причинам должного освящения в этнологической и востоковедной литературе. К подобного рода «белым пятнам» можно, как представляется, отнести и практики паломничества и поклонения святым местам, до сих пор бытующие среди местного населения. В основу статьи легли материалы полевых исследований 2007 и 2008 гг. «Центральноазиатской этнологической экспедиции» (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» РАН).

Прежде чем обратиться к указанной нами в заглавии статьи проблематике, необходимо сделать некоторые предварительные замечания, которые, как видится, окажутся небесполезными в ходе нашего последующего изложения.

Большинство населения Западного Памира исповедует ислам шиитского толка и принадлежит к исмаилитской его ветви. Нет нужды здесь подробно останавливаться на общих моментах истории исмаи-